

Духовное образование человека

Выступление на XVI Богородично-Рождественских образовательных чтениях в городе Калуга.
18 сентября 2013 года

Проблем духовной жизни, относящихся к образованию человека, сегодня, как и всегда, много. Под образованием в данном случае я подразумеваю не школьное обучение, но формирование *образа* Человека в человеке. И, как мне кажется, одной из самых актуальных проблем для современного человека является понимание свободы.

Наверное, ни одно слово так часто не повторяется в наши дни и не носит столь ярко пропагандистского характера, как «свобода». На первый взгляд это понятие имеет вполне положительный смысл, однако в действительности это меч обоюдоострый. У святого Исаака Сирина есть такие поразительные слова: «Невежественная свобода есть мать страстей... неуместной этой свободы конец – жестокое рабство». Насколько это верно, приходится убеждаться едва ли не каждый день. Но о какой свободе идёт речь?

Существуют разные её виды. Для полноты картины представим основные из них.

Первый – метафизическое¹ её измерение, когда под свободой понимается одно из основных свойств человеческой природы – свобода воли, выражающаяся прежде всего в самоопределении личности перед лицом добра и зла. Над этой свободой не властен никто: ни другой человек, ни общество, ни законы, ни какая угодно власть, ни демоны, ни ангелы, ни Сам Бог. Классический афоризм отцов Церкви: «Бог не может спасти человека без самого человека» – прекрасно выражает христианское понимание смысла и значения этого вида свободы.

Второй её вид – социальный. Это внешние свободы, то есть разрешённые (законом, обычаями, религией, общепринятой моралью) поступки человека в окружающем мире. Иначе сказать – это совокупность определённых прав личности в обществе, государстве. В данной области более всего возникает трудных вопросов, поскольку здесь в соприкосновение приходит множество правоспособных лиц.

И *третий* вид – духовная свобода. Она, в отличие от первых двух, означает власть человека над своим эгоизмом, своими дурными влечениями, недостойными чувствами, желаниями – одним словом, над самим собой. Эта свобода приобретается лишь при правильной духовной жизни. Относительной духовной свободой обладает каждый «обычный» человек², но полной свободы достигают немногие – очистившиеся от страстей.

В секулярном³ мире всё внимание обращено на *второе* измерение свободы. Это свобода слова, печати, религиозных убеждений, свобода выборов, свобода поведения в общественной жизни и т.д. Совокупность

¹ Метафизический – изначально свойственный, неизменно сущностный.

² См. Ин. 8, 34.

³ Секулярный – безрелигиозный, утративший веру в Бога, живущий лишь земными интересами.

подобных свобод рассматривается общественным сознанием большей частью как начало и первичное условие духовной жизни человека, его духовного образования.

Но так ли это?

Мы всё более чётко видим, к чему приводит политика, исходящая из такого убеждения, к чему приходит общественная жизнь, законодательство, личная жизнь каждого человека. Что царит в современном мире? Кажется, свобода, но очень странная. Включите телевизор, войдите в интернет, посмотрите рекламу, журналы, газеты – и всюду такая свобода, что нередко становится страшно. Свобода – это такая вещь, с которой играть небезопасно.

Любое право двусторонне и может быть использовано человеком не только для достойных целей, для блага граждан и общества, но и в целях преступных, корыстных, откровенно порочных (например, не только для информации, но и для откровенной диффамации⁴; не только для созидания мира, воспитания целомудрия, но и для пропаганды насилия, разврата и т.д.). О такой возможности красноречиво говорит катастрофическая моральная деградация в современных так называемых «свободных странах», где в самих христианских церквях можно сказать полностью исчезло то, что именуется духовностью в Православии.

Оказывается, подобная свобода, провозглашённая первичной ценностью, становится убийственной для человека. Такая свобода приводит к самым отрицательным последствиям, и прежде всего к духовной опустошённости и нравственной развращённости всей общественной жизни и личности, к идейному анархизму, материализму, антикультуре и т.д.

Один американский психолог, например, следующим образом охарактеризовал свободное телевидение в своей стране: «Когда вы включаете телевизор, вы автоматически **выключаете** в себе процесс становления Человека». Это, к сожалению, теперь верно и у нас в России. Ибо если по одному из статистических данных в США человек к 18 годам становится свидетелем 150 тысяч насилий, из которых по крайней мере 25 тысяч – убийства, то о каком духовном его образовании можно говорить? По существу это свобода развития лишь самых тёмных, демонических инстинктов в человеке.

Подмена идеи духовной свободы человека от господства в его душе всякого зла - идеей свободы страстей, их культом в современной культуре – вот смертельная угроза, нависшая над человечеством, как дамоклов меч.

С чего началась история человечества? Все, кто когда-то читал Библию, помнят, как осуществилась первая свобода человека, восставшего против Высшего закона бытия – Бога. К каким последствиям она привела человечество? К убийству и затем морю крови, насилия, страданий, длящихся до настоящего дня. Кажется, история должна бы учить людей. Ещё Цицерон говорил: «История – это наша лучшая учительница». Но этого нет. Не видно никаких перспектив положительных изменений. Господствующий в современном цивилизованном мире принцип «свобода ради свободы» оказывается для человека сильнейшим наркотиком, который губит и которым губят всё большее число людей. Ибо «свободы» сами по себе ещё не ориентируют личность на нравственное и духовное развитие и

⁴ Диффамация – опубликование сведений (действительных или ложных), позорящих какого-либо человека, организацию, идею и т.д.

совершенствование. Но так и будет продолжаться, если человечество не опомнится. И тогда конец его истории очевиден - оно уничтожит само себя.

Всё это свидетельствует о том, что внешние свободы без удерживающего⁵ Христа не только не возвышают человека в его достоинстве, но часто служат одним из эффективных средств его духовно-нравственного разложения и унижения.

Действительно, где такая свобода ставится самоцелью, там уничтожается свобода личности и неминуемо наступает рабство. Там кончается человек богоподобный и возрастает человеко-зверь, для которого человек перестаёт быть безусловной ценностью.

Эти соображения позволяют понять принципиальную христианскую позицию по отношению к внешним свободам. Она заключается в утверждении, что эти свободы могут рассматриваться лишь как некоторые условия для лучшего осознания себя человеком перед лицом добра и зла, для искания истинного смысла жизни, для понимания её бессмысленности без веры в Бога и Вечную жизнь. Но сами по себе эти свободы не могут рассматриваться как цель. Поэтому важнейшей задачей общества должно являться создание такой нравственной и правовой атмосферы, в которой внешние свободы способствовали бы духовному исцелению человека, а не стимулировали его духовную деградацию.

Что необходимо для этого с христианской точки зрения?

Хочется обратить внимание на следующий странный, на первый взгляд, факт: Христос и Его ученики ни разу не выступили против режима тоталитарно-бесправного государства, в котором они жили. Ведь Римская империя была рабовладельческой. А кем был раб? Часто фактически животным, с которым можно было поступать как угодно. И вызывает удивление, что ни Сам Богочеловек, Который сказал: «Я есть Истина»⁶, ни апостолы не только не выразили никакого протеста против существовавшего вопиющего нарушения прав человека, но и призывали повиноваться господам и служить им не за страх, а за совесть, как перед Богом. Кстати, этот факт, в связи с агрессивной пропагандой внешних свобод, используется и будет в ещё большей степени становиться одним из серьёзнейших обвинений Христа и христианства со стороны как внешних сил, так и тех христиан, которые заразились лукавыми идеями *свободы, равенства, братства*.

Да, ни Христос, ни апостолы не боролись против несправедливостей существовавшего строя и его законов. Они говорили о другом: «Посмотри, человек, что в тебе. Можешь ли ты не завидовать, не лгать, не жадничать, не ненавидеть, не тщеславиться, не гордиться? Нет? Так знай, пока ты будешь таковым, никакие внешние свободы не принесут тебе добра и счастья ни в этой жизни, ни в вечности». Потому что именно страсти являются тем злом, которое порождает духовное, а за ним и социальное рабство и извращает всё, даже самое, кажется, доброе, делая его своим инструментом. Когда Христос говорит: «*Всякий, делающий грех, есть раб греха*»⁷, то разве не ясно Он указывает на истоки всех видов рабства и ключ к истинной свободе?

Православие именно в духовном рабстве видит истоки всех тех проблем, духовных и недуховных, которые в великом множестве возникают

⁵ См. 2 Фес. 2, 7.

⁶ См. Ин. 14, 6.

⁷ Ин. 8, 34.

в нашей жизни. Оно утверждает, что человека исцеляет, возвышает, совершенствует не свобода говорить, писать, показывать, творить..., а свобода духовная – свобода от насилия греха, живущего в душе, приобретаемая на пути борьбы со своим *эго*, с самим собой. Эта свобода не даётся внешним путём. Она – ценность, которую человек не может получить извне от президента, думы, закона, которые даже от коррупции не могут освободить, а от алчности и зависти и не собираются. Но в таком случае, какая же свобода может принести благо на земле?

Православие первичным принципом человеческой жизни провозглашает любовь, боящуюся причинить какой-либо моральный, психический, физический или иной вред кому и чему бы то ни было: человеку, обществу, государству, природе... Этот *страх любви* оно объявляет самым верным стражем истинной свободы. Один из величайших мудрецов древности – апостол Павел – писал: «*К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу*»⁸. Преподобный Варсануфий Великий (VI в.) говорил: «Хороша свобода, соединённая со страхом Божиим».

Человек поработён страстям и по гордости не хочет признаться себе в этом. Поэтому и вчера, и сегодня, и завтра самой актуальной проблемой осуществления свободы является избавление от порабощения духа, а не тела. Как писал Тютчев:

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...*

Это растление, прежде всего, и свидетельствует о духовном рабстве. Внешние свободы – не начало и даже не необходимые условия духовной жизни человека. Ибо они без исцеления от страстей могут вместо разумного пользования этими свободами привести его к гибели. Но где эти средства исцеления? Они пока ещё сохраняются в Православии. Оно предлагает учение о верном пути, на котором человек действительно может приобрести подлинную свободу в своей жизни, предлагает жизненно необходимые ценности для каждого человека.

Что это за *ценности*? Об *одной* из них – понимании свободы человека уже сказано. Назовём ещё некоторые.

Вторая – это ответ, проверенный бесконечным числом людей, на важнейший вопрос: «Зачем я живу?» Её суть отчётливо выразил Достоевский: «Только с верой в своё бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле». Он не сомневался, что «без веры в свою душу и в её бессмертие бытие человека неестественно, немислимо и невыносимо». Действительно, где и какую более твёрдую опору в жизни и понимание её смысла может найти человек?!

Третья ценность заключается в объективной констатации того состояния, в котором находится каждый человек: это состояние глубоко духовно болезненное, поражённое страстями. Человек постоянно страдает от них, и тем не менее не хочет этого видеть. Но болезнь, которую не видишь, лечить не будешь. Поэтому первое и главное, на что обращает внимание Православие, – это необходимость увидеть свои духовные болезни, увидеть те страсти, которые раздирают душу, чтобы начать их излечение. Православие придаёт этому видению исключительное значение и

⁸ Гал. 5, 13.

утверждает, что без понимания болезненности своего состояния невозможно никакое духовное развитие человека.

Четвёртая указывает реальный путь и средства исцеления человека от страстей. Оно имеет науку, которая специально изучает эту область духовной жизни и проверена на огромном опыте её изучения. Эта наука – аскетика. В основании её лежат заповеди Евангелия и учение святых отцов, которые во всех деталях раскрыли сложный мир жизни человеческого духа. Что такое заповеди? Это не какое-то бремя, которое Бог возложил на человеческую волю, но указание нормальных свойств нормального человека. Решение жить по этим нормам и каяться в случае их нарушения является, как говорит двухтысячелетняя практика христианства, эффективным средством исцеления человека от греховных недугов. Большую помощь в этом оказывают церковные таинства. Главным препятствием на пути этой терапии, говорит аскетика, стоит человеческая гордыня - «Я». Потому Достоевский восклицал: «Смирись, гордый человек»!

Пятая ценность говорит, что высшим свойством и достоинством человека являются не таланты и знания, не труды и свершения, даже не мудрость, справедливость и мужество, но нечто иное, без чего все эти ценности и любая деятельность в конечном счёте обесцениваются. Этой высшей ценностью человеческой личности является наличие в ней любви к другому человеку – к любому, независимо от его веры, расы, социального положения и т. д.

Апостол Павел описал эту христианскую ценность в таких замечательных словах: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто». И дальше: «И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы»⁹.*

Вот к чему призывается человек Православием! Принятие этой истины в качестве руководящей идеи и главной цели воспитания человека могло бы решительно изменить всю жизнь во всех её сторонах. Открыть ему подлинную свободу. Ибо свобода без любви – это обман, который не только приводит к неисчислимым бедствиям, но и превращает человека в игрушку низменных инстинктов и раба рабов откровенно демонических сил.

Но как приобрести любовь, если её нет?

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что когда Православие призывает к любви, то оно говорит не о простой естественной любви, присущей по природе всем земным творениям, но о той, которая именуется Божественной, которая по своему характеру и действию принципиально отличается от любви естественной и по своей силе неизмеримо превосходит её. Однако эта любовь возникает не стихийно (когда влюбляются, например), но **приобретается** христианином внутренней, никому не видимой борьбой со своим эгоизмом, своими страстями, понуждением себя к жизни по заповедям Евангелия. Именно по Евангельским заповедям, а не просто по ветхозаветным или общечеловеческим нравственным требованиям, которые касаются в основном самых грубых проявлений: «Не убивай, не кради» и т. д.

⁹ 1 Кор. 13, 1–3.

Христос призывает очистить от зла душу – а не язык, руки, ноги... Призывает не думать ни о ком плохо, не желать никому зла, не позволять вращаться в сердце и голове всяким гадостям! Здесь, внутри души человеческой, начинается духовная жизнь. Здесь происходит борьба. Недаром Достоевский восклицал: «Дьявол с Богом борется. А поле битвы – сердца людей». Как хорошо, как точно сказал он! Вот где духовная жизнь – здесь, во внутренней борьбе, никому не видимой, никому не знаемой, совершаемой с покаянием, с обращением к Богу: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня».

И эту прекрасную молитву необходимо совершать всегда: и днём, и ночью, стоишь ли, говоришь, сидишь – в любое время и в любой жизненной ситуации.

Какие прекрасные слова о ней оставил нам М. Лермонтов:

*В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.*

*Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...*